

12+

Татьяна Воронина
Под водой слёз не видно

Татьяна Воронина
Под водой слёз не видно

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Воронина Т. А.

Под водой слёз не видно / Т. А. Воронина — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Легко ли живётся интровертам? Каким может вырасти ребёнок, сторонящийся общения с чужими? Об этом и многом другом, что помогает нам понимать и беречь друг друга, расскажет эта история.

ПОД ВОДОЙ СЛЁЗ НЕ ВИДНО

Лена точно знала, что большинство этих людей к ней прекрасно относятся, а некоторые даже искренне любят. Вот только зачем они принуждают её к общению да ещё норовят потрогать?

Лене пять лет, она – племянница моей подруги Соньки, а люди – это гости её родителей, родственники и друзья, собравшиеся на очередное семейное торжество.

Очень густые светлые волосы в коротком каре, большущие серо-голубые глаза и вся эта ладная детская фигурка без малейших признаков пухлости вызывали у каждого взрослого умиление и желание погладить по головке и потискать. Когда Лену брали за ручку и заговаривали с ней, руку она выдёргивала, пряталась за маму и молчала, не отвечая на вопросы. Ребёнок смотрелся букой.

– Не обращайтесь внимания, – говорила мама.

После того, как дурацкие советы не бояться, дать ручку, поздороваться, а также тщетные попытки разговорить молчунью прекращались, и гости начинали заниматься своим обычным делом – пить, есть, разговаривать и смеяться за большим столом, Лена, наконец, обретала покой. А с ним и возможность слушать, наблюдать и впитывать информацию, жадно впитывать. Девочке были безумно интересны все эти люди за столом и их взрослые разговоры. Она внимательно слушала, пытаюсь осмыслить услышанное и нисколько не тяготясь своим одиночеством в шумной толпе. Напротив, если вдруг о ней вспоминали, и она вновь на несколько минут становилась центром внимания – вот это была настоящая пытка. Родители старались аккуратно переменить тему, чтобы ребёнка оставили в покое.

Ну ладно, гости, которые заполнили квартиру, изменив почти до неузнаваемости привычную среду, Бог с ними, они – явление временное. Но Алёнка, как её называли близкие, и в спокойной обстановке была не очень-то разговорчива. Когда просто приходила родная бабушка, сильно любившая внучку, или родная тётка, сестра отца Соня, от которой всегда веяло бесконечной доброжелательностью, девочка это чувствовала, но говорить с ними всё равно не хотела, на вопросы отвечала только «да» или «нет» и всячески избегала контакта. А уж с чужими и вовсе молчала. Разговаривала только с родителями и старшим братом. Правда, обе женщины, и бабушка, и тётя Соня, зная особенности Алёнки, не очень-то и настаивали на разговорах. Придут, поздороваются мимоходом, не ожидая ответа, и беседуют о своих делах с родителями, изредка поглядывая в её сторону – мол, для всех рассказываю, и для тебя тоже. А с расспросами не приставали. Лена была им за это очень благодарна.

Что удивительно, на детской площадке Лена прекрасно общалась и со сверстниками, и с малышами. Не то чтобы щебетала там непрерывно, отнюдь нет, она по-прежнему оставалась немногословной, но это не мешало ей обмениваться игрушками, кататься на парных качелях и каруселях с другими детьми. Конфликтов не возникало. Детям достаточно взгляда и жеста, чтобы понять друг друга, слов требуется минимум, и самое главное – у каждого свои детские заботы, никто не пытается сделать тебя центром внимания.

Родители Лены прекрасно знали, что девочка у них развитая, с головой у неё всё в порядке и говорить она умеет не хуже других. Только не хочет. Тревожно было вот что: через два года в школу, а там ведь у доски надо отвечать, когда вызовут, хочешь – не хочешь, а надо. И быть центром внимания всего класса при этом!

Опасения оказались напрасными. Вполне адекватный ребёнок отвечал у доски, как любой другой ученик. Не сказать, чтобы Лена чувствовала себя уютно в этой позиции, но и трагедии никакой не было. Родители удивились и вздохнули с облегчением.

А секрет прост. Во-первых, это происходило со всеми, каждого рано или поздно вызывали к доске, а значит, она не была исключением. Во-вторых, и это ещё важнее, ей ведь не

приходилось у доски отвечать на вопросы о себе, а лишь рассказывать материал из учебника, вполне отвлечённый и лично к ней не имеющий прямого отношения.

Близким было понятно, что Лена растёт настоящим интровертом. Такой и выросла. Деление это на людские психотипы, интровертов и экстравертов, весьма условное. В каждом из нас присутствуют черты обоих в большей или меньшей степени. Но Сонькина племянница – интроверт конченный. Как человек-амфибия у Беляева, вполне дружелюбно и с большим интересом общающийся с людьми на суше, к вечеру обязательно должен нырнуть в море и подышать жабрами, так и Алёнка после целого дня общения с людьми непременно должна нырнуть в себя, уйти на глубину и побыть в одиночестве, иначе просто задыхаться начнёт. «Ихтиандр в юбке», – называет её Сонька.

Вообще интроверты, которые мало говорят, тем более о себе, и много думают – очень приятные в общении люди, прекрасные собеседники. Они умеют слушать. Слушать, не перебивая, с искренней заинтересованностью. Ценное и редкое качество. А если уж дадут совет по вашей проблеме, то скорее всего он окажется дельным, не только что на эмоциях родившимся, а глубоко обдуманым.

Так что к Алёнке в любом коллективе относились хорошо, великодушно прощая излишнюю скрытность её характера как отличительную особенность.

В школе она училась средне. Старший брат Алексей, увлекавшийся историей, легко поступил в пединститут на исторический факультет, а на Лену родители особых надежд не возлагали. Кем бы ни стала, лишь бы счастлива была. Может, на парикмахера выучится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.